Дзюцу, которое Джонатан пытался выполнить, было одним из его любимых в прошлом. Это было фирменное чидори Саске Учихи.

В течение нескольких месяцев Джонатан практиковал контроль над чакрой. Он понял метод потока чакры, а также циркуляции ее в различных частях своего тела. Пока он практиковал исцеляющие дзюцу на живых организмах, скорость и точность Джонатана при маневрировании его чакрой в определенных местах чужого тела были более чем исключительными. Джонатан провел годы на земле, пытаясь усовершенствовать свой разум, тело и дух. Было вполне естественно, что он мог выполнять эти функции здесь.

Однако попытка выполнить чидори не была целью Джонатана. Самостоятельно это было бы невозможно. Поскольку Джонатан не смог получить ни малейшей реакции после попытки выполнить технику огненного шара, он сделал вывод, что его близость была не к огню, а, скорее всего, к молнии. Он не сказал бы наверняка, но это было его лучшее предположение на данный момент.

Даже если Джонатану не удалось получить знак от этой искры, у него все еще был небольшой список памятных дзюцу из его прошлого. Он даже потратил бы дни, пытаясь узнать, к чему была его стихийная близость, если бы ему это не удалось. Знание было бы необходимо для его предстоящих планов.

Исчерпав остаток своей чакры, Джонатан вернулся в приют. Путь, который он выбрал, позволил ему выйти через черный ход. Заметит ли кто-нибудь его в этот момент, не имело бы значения. Джонатан в основном сохранял на лице непроницаемое выражение, так что никто здесь не мог по-настоящему знать, о чем он думал или что чувствовал. Его глаза сияли ярко только тогда, когда он в этом нуждался. Но кроме того, он был в основном невыразительным, лишенным всякой любви к этому миру. Это была не ненависть, это было отвращение.

Джонатан благополучно вошел через заднюю дверь. Никто его не заметил, поэтому он сделал вид, что ходит, как обычно. Он не стал возвращаться в офис Ноно. Все книги, которые она дала, уже были прочитаны. Его чакра также была истощена, поэтому о дополнительных тренировках не могло быть и речи. Максимум, что он мог сделать, это вести себя как невинный маленький мальчик-сирота.

«Мусей, я рада, что нашла тебя» — сказал тихий голос. Когда Джонатан повернулся, чтобы посмотреть, кто его позвал, он заметил Ноно Якуши.

«Ты не мог бы мне помочь? Один из детей поранился во время игры».

Джонатан не хотел помогать. Вернее, не смог бы, даже если бы захотел. Его запасы чакры были на рекордно низком уровне; и хотя он не показывал этого, он уже страдал от истощения чакры. Попытка сформировать любую чакру сейчас может быть фатальной. Почему? Потому что в этом мире, если ниндзя, израсходовавший всю свою чакру, попытается привлечь больше, чем у него уже нет, он умрет.

«Прости, мама. Мне сейчас не очень хорошо», — честно ответил Джонатан.

Ноно поверила Джонатану. Она поспешно подошла к нему, чтобы проверить его температуру ладонями. Поскольку Джонатан тренировался, он обязательно вытер весь пот, прежде чем вернуться. Но его тело все еще было горячим. Ноно схватил руки Джонатана и сказал: «Тогда пошли. Я дам тебе лекарство, чтобы тебе стало лучше».

Ни разу Джонатан не был тронут материнской добротой Ноно Якуши. Для нее это было

невозможно. Или, еще лучше, никто в этом мире не мог этого сделать. Внутри Джонатан был суровым человеком, целеустремленным и никому не позволял встать у него на пути.

«Спасибо, мама!»

http://tl.rulate.ru/book/79517/2438313